

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук Нестеровой Екатерины Михайловны
на тему: «Возможности интеграции качественных и количественных
методов в исследовании конструкта "социальная креативность"»
по специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и
экономическая психология (психологические науки)

Актуальность избранной темы

Диссертационное исследование Е.М. Нестеровой выполнено на стыке двух важнейших составляющих социально-психологического исследования — с одной стороны, это предметное содержание, способствующее накоплению нового социально-психологического знания о социальных представлениях, с другой стороны, это методологическая организация самого исследовательского процесса, обеспечивающая достоверность и надежность этого нового знания.

Содержательная составляющая фокусируется вокруг конструкта «социальная креативность», который, как указывает автор, наряду с такими социально-психологическими конструктами, как «социальный интеллект» и «социальная тревожность», все чаще используется вне научного контекста, нередко без четкого определения и обозначения границ применимости (стр. 5). Впрочем, такая же судьба, справедливо подчеркивает соискательница, сложилась в западной психологии и у исходного термина «креативность» (там же). Таким образом, необходимость уточнения содержания и понятийных границ «социальной креативности» и его соотношения со смежными понятиями действительно отражает актуальность диссертации.

Столь же убедительно Е.М. Нестерова обосновывает актуальность методологической составляющей своего исследования. Кратко описав дискуссию между сторонниками количественного и качественного подходов в социальных науках, берущую свое начало в 1960-1970 гг. с их резкого противопоставления, диссертантка четко сформулировала сложившееся на сегодня методологическое противоречие. С одной стороны, сложившая дихотомия качественных и количественных методов явно устарела и носит очевидно искусственный характер. Качественный анализ и интерпретация данных представляют собой необходимые составляющие любого исследования, и говорить о чисто «количественных» исследованиях не приходится (стр. 48). С другой стороны, в литературе последних десятилетий по методологии социальных наук противопоставление качественного и количественного подходов к получению знания сохраняется (там же). Следовательно,

необходимость разрешения этого противоречия подтверждает и даже усиливает актуальность темы оппонируемой диссертации.

Наконец, актуальность темы исследования подкрепляется достаточно широким обсуждением полученных в нем результатов в научном сообществе. Полученные диссертантом результаты неоднократно представлялись на российских и международных научных конференциях в течение 2021-2024 гг. Основное содержание диссертационной работы отражено в шести научных публикациях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук (общий объем – 5,56 п.л.; авторский вклад – 3,91 п.л.).

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту

Все пять вынесенных на защиту положений, сформулированных автором во Введении, в полной мере обоснованы как глубоким и развернутым теоретическим анализом обеих составляющих социально-психологического исследования, вынесенных в название диссертации, так и высоким уровнем проведенного соискательницей эмпирического исследования, выстроенного в полном соответствии с заявленной методологической логикой интеграции количественных и качественных методов.

Степень обоснованности научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна

Обоснованность научных выводов диссертационного исследования Е.М. Нестеровой достигнуто грамотной разработкой и реализацией программы эмпирического исследования, детально изложенной во второй главе диссертации. В основу исследования был положен смешанный дизайн интеграции качественных и количественных методов. Эмпирическое исследование выстроено как последовательность относительно самостоятельных этапов, где результаты одного этапа служат основой для следующего этапа, один метод сбора и обработки данных сменяется другим. Каждому этапу соответствовала отдельная выборка респондентов (общее количество — 442 респондента). Параграфы второй главы, посвященные каждому из этапов, содержат самое подробное описание выборки, процедуры сбора первичных данных, их обработки, промежуточных и итоговых результатов обработки, тщательный анализ полученных результатов и выводы на их основе. Диссертантка продемонстрировала уверенное владение как качественными (включая триангуляцию качественных данных), так и количественными методами психологического исследования, (включая одномерную и многомерную статистику, в том числе моделирование структурными уравнениями). Все это убедительно доказывает достоверность полученных в исследовании результатов и их научную новизну.

Соответствие содержания оппонируемой диссертации научной специальности, по которой работа представлена к защите

Содержание диссертации Е.М. Нестеровой в полной мере соответствует научной специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (пунктам 1, 9, 17, 18, паспорта специальности).

Замечания, пожелания и дискуссия

Наряду с отмеченными выше несомненными достоинствами диссертационная работа Е.М. Нестеровой вызывает некоторые вопросы и замечания, а также позволяет предложить некоторые рекомендации.

1. В первой главе (п. 1.2.3) после тщательного и всестороннего анализа представленных в литературе попыток исследователей уточнить (прояснить, сконструировать) содержание ключевого понятия диссертационной работы, диссертантка предлагает свое, авторское определение «социальной креативности», а именно: *«социальная креативность — это теоретический конструкт, отражающий способность личности проявлять с учетом контекста ситуации нестандартное конструктивное поведение, адаптируя стандартное и исключая деструктивное поведение»* (стр. 40-41). Мне, как оппоненту, во второй части этого определения слова не хватает слова «социальный». В связке либо со словом «ситуация» (то есть «с учетом контекста социальной ситуации»), либо со словом «поведение» («нестандартное конструктивное социальное поведение»). Без него, по моему мнению, будет сложно установить границы применимости этого понятия как в научном, так и в обыденном языке.

2. Знакомство с итогами анализа отечественных и зарубежных источников, посвященных социальной креативности, оставляет открытым вопрос о соотношении содержания термина «социальная креативность» с концепцией совместно-творческой формы организации совместной деятельности (Малиновский, 1990), расширяющей типологию форм организации совместной деятельности (Уманский, 1980). Один из принципов, на которых строится реализация этой формы, является принцип *социального творчества*. Думается, включение этого вопроса и поиск ответа на него существенно усилили бы теоретическую главу диссертационной работы.

3. В качестве пожелания хотелось бы предложить соискательнице отказаться от не очень удачного, на мой взгляд, термина «смешанные методы» в пользу, например, «смешанный инструментарий», либо «смешанный дизайн». Все-таки метод не может быть смешанным, их «смешивают» в рамках одного исследования в соответствии с природой изучаемого предмета.

4. Как и любое солидное, выполненное на высоком теоретическом и методическом уровне, исследование, диссертационная работа Е.М. Нестеровой не столько отвечает на исходно сформулированные вопросы (которые получают

свои обоснованные ответы), сколько ставит новые вопросы, тем самым инициирует научную дискуссию. Например, открыто и честно обозначенные в разделе «Методологическая рефлексия проведенного исследования» (стр. 205-209) сложности, с которыми столкнулась соискательница в ходе проведения эмпирического исследования, могут иметь и альтернативное объяснение. Напомню некоторые из них (стр. 207):

- 1) *в результате тематического анализа выделено слишком большое количество тем, для использования их в количественной части исследования;*
- 2) *трудоемкость заполнения опроса для респондентов, определяющая сложности с рекрутированием участников исследования;*
- 3) *разный уровень абстракции качественных данных;*
- 4) *по результатам количественного анализа в дальнейший этап исследования не включено много тем, полученных в результате качественного анализа.*

Если кратко резюмировать, то получается, что объем и сложность собранного материала (первичных эмпирических данных) превзошли возможности использованного для их анализа инструментария (то есть как качественных, так и количественных методов). Это может быть связано, на мой взгляд, с неточностью формулировки одной из исследовательских задач, в соответствии с которой и была разработана процедура сбора этих исходных данных: «Выявить обыденные представления о понятии «социальная креативность» и о ситуациях, в которых проявляется социальная креативность». Подчеркнем: «*представления о понятии*». Представления не о феномене, представленном в чувственном восприятии, а об искусственном «конструкте», который еще не получил общего признания в академическом сообществе. То есть, фактически, мы стали свидетелями формирования житейского понятия, предположительно вида «диффузный комплекс», по Л.С. Выготскому, который основан на неопределенных, размытых связях между чувственными объектами, обобщение строится на смутном сходстве. По хорошему, стоило бы сначала провести своеобразную рекогносцировку, «привязаться к местности», прояснить феноменальное поле, референтные связи, а уж затем предлагать незаконченное предложение.

При отсутствии таких чувственно воспринимаемых объектов-феноменов, наши респонденты вынуждены опираться в памяти на словесные конструкции, которые встречались им в средствах массовой коммуникации, в текстах популярной психологической литературы (вряд ли они знакомы с научными психологическими публикациями социальной креативности), то есть выдумывать, фантазировать. Другими словами, фактически демонстрировать нам саму «социальную креативность»!

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Нестерова Екатерина Михайловна заслуживает присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).

Официальный оппонент:

кандидат психологических наук, доцент,
профессор департамента психологии
факультета социальных наук
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ШТРОО Владимир Артурович

01.06.2026

Контактные данные:

тел.: +7(495)772-92-95* 15386; e-mail: vstroh@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 19.00.05. Социальная психология (психологические науки)

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
тел.: +7(495)772-92-95* 15386; e-mail: vstroh@hse.ru

01.06.2026